

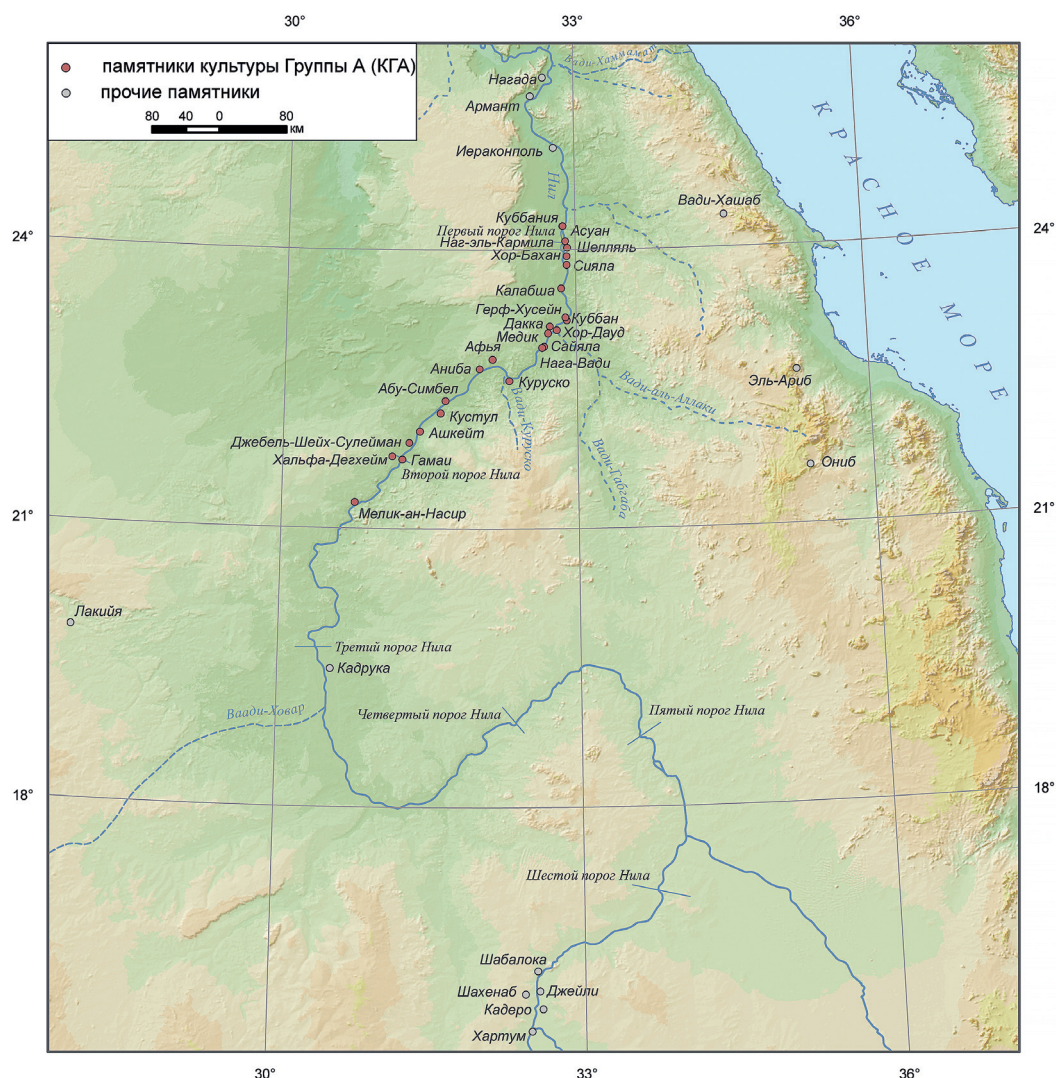
КУЛЬТУРА ГРУППЫ А — автохтонная культура, носители которой населяли Нижнюю Нубию от Куббании (в 10 км к северу от Первого порога) до Мелик-ан-Насира (в 100 км к югу от суданско-египетской границы) в период между 3800 и 2900 гг. до н. э. (Ил. 1).

Периодизация

Наиболее часто в исследованиях культуры Группы А (КГА) используется периодизация Ханса-Оке Нордстрёма. Он выделил три

периода: ранний (ок. 3700–3250 гг. до н. э.), средний (ок. 3250–3150 гг. до н. э.) и завершающий (3150–2800 гг. до н. э.). Согласно Нордстрёму, ранний период соответствует культуре Нагада Ic — IIs, средний — Нагаде IId — IIIa, завершающий — Нагаде IIIb — раннему периоду правления I династии в Египте [Nordström 1972: 28–32].

Впоследствии предложенная Нордстрёмом хронология получила более детальную разработку [Williams 1986: 12–14; Smith 1991: 92–111; Gatto 2000: 105–117; Gatto 2006: 67].

Ил. 1. Карта Нубии с указанием памятников культуры Группы А

Ил. 2. Первые пороги Нила.

Фото: © Братья Зангаки (?). Ок. 1880. © Архив Ф. Питри. Национальный музей Хартума

Природные характеристики территории распространения КГА

Основная территория распространения КГА — Нижняя Нубия, пространство между Первым и Вторым порогами. На этой территории до настоящего времени было найдено и исследовано 193 памятника данной культуры: 87 располагались на западном берегу Нила, 99 — на восточном берегу, 7 — на островах в районе Первого и Второго порогов. Из них 126 — некрополи и 67 — поселения [Gatto 2006: 62].

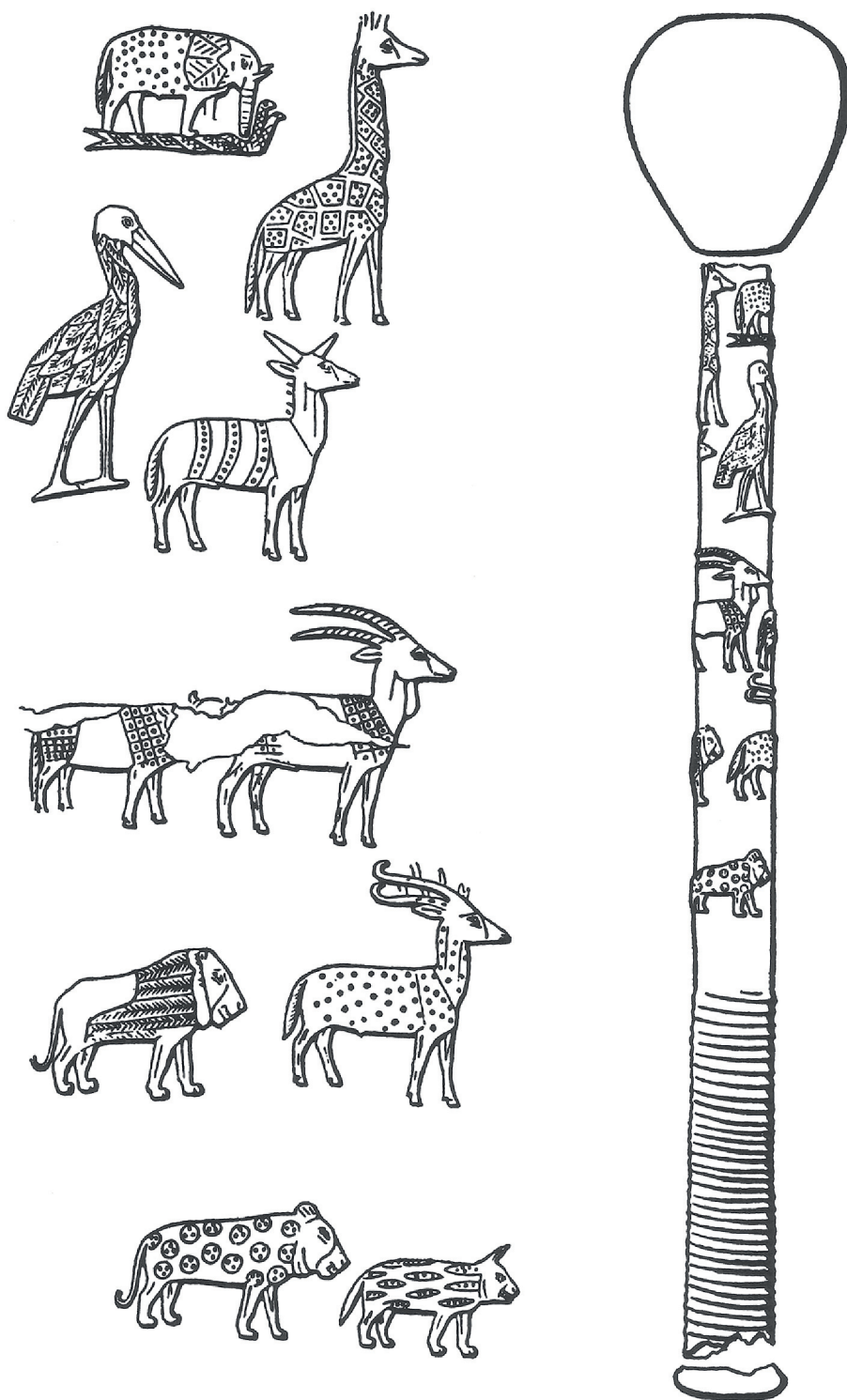
Первые пороги, представляющие собой выход коренных гранитных пород, начинались к югу от Асуана, тянулись на 5 км далее на юг вплоть до Калабши и существенно затрудняли судоходство. В период низкой воды они были непроходимы. Далее вплоть до Вторых порогов воды Нила протекали относительно спокойно сквозь толщу нубийского песчаника. Плодородная

долина здесь сравнительно узкая, ограниченная с обеих сторон горными кряжами высотой от 30 до 100 м [Adams 1985: 26] (Ил. 2). Расширялась долина лишь в местах, где в Нил впадали русла сухих рек (вади): между Герф-Хусейном и Медиком в долине Дакки; в районе Куруско; между Абу-Симбелом и Мелик-ан-Насиром [Gatto 2006: 64]. Это позволяло вести производящее хозяйство и прокормить значительное количество людей [Säve-Söderbergh 1941: 200–205; Christophe 1951: 89–114; Trigger 1965: 110; Emery 1965: 175–176]. Именно эти три долины были центрами формирования местных автохтонных культур и позже центрами египетской администрации. Вторые нильские пороги представляли еще более сложное препятствие для судоходства, чем Первые (Ил. 3). На протяжении около 20 км русло реки было заполнено сотнями небольших

Ил. 3. Нил в районе вторых порогов.

Фото: © Дж. Е. Кнудштад. 1962–1964. Восточный институт Чикагского университета

Масштаб 1:1

Масштаб 1:2

Ил. 4. Булава из могилы 1 некрополя 137. Изображения на золотом кожухе рукояти.

По: Firth C. M. The archaeological survey of Nubia: report for 1908–1909.
Volume I. Cairo, 1912. P. 205–207. Fig. 8

островов, отдельных гранитных глыб, торчащих из воды, между которыми вода прокладывала себе путь бушующими потоками. Преодолеть такие пороги под парусом или на веслах было невозможно. Единственный способ — тянуть судно на канате вдоль берега, да и то только в сезон разлива [Adams 1985: 26]. В настоящее время Нижняя Нубия целиком находится в пределах Арабской Республики Египет. С конца 1960-х гг. вся территория Нижней Нубии затоплена водами искусственного озера Насер.

Климат

После относительно длительного периода неолитического субплювиума, когда зона летних муссонов доходила до широты Среднего Египта, приблизительно около 5300-х гг. до н. э. начался процесс постепенного иссушения Восточной и Западной пустынь с установлением аридных условий около 3300-х гг. до н. э. [Kuper, Kröpelin 2006]. Основные притоки Нила, такие как Вади-Мелик и Вади-Ховар, равно как и палеозера в юго-западном Судане, пересохли или значительно сократились в размерах [Gabriel, Kröpelin 1984; Kröpelin, Soulié-Märsche 1991; Nicoll 2004; Williams et al. 2010]. Однако процесс аридизации, вероятно, был неравномерным в разных районах Западной и Восточной пустынь. В Вади-аль-Аллаки, в верховьях которого в осенние и зимние месяцы выпадают орографические дожди [El Tom 1975: 27–28], уровень влажности в значительной степени отличался от остальной части Нубийской пустыни. Здесь выпадало достаточное количество осадков для того, чтобы выпастать крупный рогатый скот не только в IV–II тыс. до н. э., но даже во II тыс. до н. э. [Bobrowski et al. 2013: 135–142], и даже в период средних веков [Krol et al. 2025].

История открытия и изучения

Название культуры было дано Джорджем А. Райзнером, руководителем Первого археологического исследования Нубии 1907–1912 гг. [Reisner 1910: 5–6]. Американский археолог выделил культуру по

характерному погребальному ритуалу и набору вещей, найденных в могилах. Первые погребения КГА были раскопаны Дж. А. Райзнером на некрополе № 7 рядом с городом Шелляль, недалеко от Асуана.

Археолог, обратив внимание на сходство керамики Группы А и египетской керамики культуры Нагада, в согласии с господствовавшей в то время теорией миграционизма предположил, что носители культуры Группы А — это египтяне, колонизировавшие Нубию [Adams 1977: 118]. Райзнер был безусловно прав, отмечая очень сильное влияние Египта на КГА, однако сейчас ее автохтонность не вызывает сомнений; исследователям удалось проследить связь между ранней фазой культуры Группы А и местными нубийскими неолитическими культурами [Adams 1977: 119].

Важные для понимания развития КГА находки были сделаны на «царских» некрополях 137 и 142 в Сайяле в долине Дакки, недалеко от тех мест, где в 1961–1963 гг. работала Нубийская археологическая экспедиции АН СССР. Оба некрополя были раскопаны коллегой Райзнера Сэсилом Фёртом в 1910–1911 гг. Широкая аллювиальная долина позволяла выпастать здесь больше скота и собирать большие урожаи. Кроме того, расположенное рядом устье Вади-аль-Аллаки открывало доступ к золотоносному региону Нубийской пустыни [Jiménez-Serrano 2003: 257]. В могиле 1 некрополя 137 были найдены две грушевидных булавы из розового кварца, деревянные рукояти которых были покрыты золотыми кожухами (Ил. 4). На одном из них были изображены животные и птицы. Помимо двух булав в погребении были обнаружены палетки, египетская и нубийская керамика, бусы и т. д. [Firth 1927: 205–207]. Могила 1 была датирована временем около 3300 г. до н. э. [Jiménez-Serrano 2003: 262]. На «царских» некрополях в Сайяле, вероятно, была погребена региональная элита КГА [Gatto 2020: 135].

Дальнейшее накопление знаний о КГА связано со спасательными археологическими работами, инициированными ЮНЕСКО в зоне затопления озера Насер

Ил. 5. Керамика из «царских» погребений Некрополя L в Кустуле.

По: Williams B. The lost pharaohs of Nubia // *Archaeology*. 1980. Vol. 5. № 33. P. 18

в 1960-е гг. в период строительства Высотной Асуанской плотины.

Нубийской экспедицией Восточного института Чикагского университета под руководством К. С. Сиила в 1962–1964 гг. на некрополе Кустула был исследован Некрополь L, где были захоронены вожди КГА, их семьи и челядь. Этот небольшой по размерам некрополь состоял из 33 погребений, включая семь захоронений крупного рогатого скота. На основании египетской керамики и других находок египетского происхождения Некрополь L датируется периодом Нагада IIIa (ок. 3300-х гг. до н. э.), а могила №24 — Нагада IIIb — «0» династией (ок. 3100-х гг. до н. э.). В соответствии с хронологией КГА Некрополь L относится к среднему и завершающему периодам этой культуры.

Двенадцать из этих погребений американский археолог Б. Уилльямс определил как царские на том основании, что они:

- значительно превосходят по размерам все другие могилы КГА;
- значительно превосходят все остальные могилы КГА по количеству и разнообразию заупокойного инвентаря;
- в них присутствуют предметы с египетскими символами царской власти.

Так называемые царские погребения представляли собой впускную яму до 10 м длиной, которая заканчивалась погребальной камерой 5 м длиной и 3 м шириной и высотой до 2,5 м от пола до потолка [Williams 1986: 14]. Во многих могилах было по несколько погребений. В некоторых были найдены остатки деревянных кроватей, на которые укладывался труп.

В могилах были обнаружены многочисленные сосуды, количество которых в некоторых погребениях доходило до 200. В среднем 75% составляли сосуды местного производства, 25% — импорт из Египта и даже из Сиро-Палестинского региона.

Среди керамики особый интерес представляют тонкостенные сосуды с расписными горизонтальными орнаментальными поясами. Они двух типов: глубокие чаши с расписным, нанесенным до обжига, декором с внешней стороны и черные внутри и неглубокие широкие чаши с «рябью» на внутренней поверхности (англ. *rippled surface*) (Ил. 5). Археолог М. Гатто считает, что Кустул, вероятно, был центром производства такого типа керамики [Gatto 2019: 280]. Многочисленные палетки, бусы и браслеты из красноморских раковин, окатанные камни типа гальки также

Ил. 6. Раскопки археологического комплекса в Хор-Дауде.
Материалы из архива Государственного Эрмитажа. Фонд 50.
Фонд Б. Б. Пиотровского. © Государственный Эрмитаж.

составляли заупокойный инвентарь [Williams 1980; Williams 1986]. В относительно целой могиле L17, например, были найдены 60 золотых бусин, 202 бусины из раковин, 15 из слоновой кости и 1062 из камня (сердолик, аметист, горный хрусталь и др.) [Williams 1986: 307–313]. Среди уникальных находок, не встречавшихся на других некрополях КГА, — курильницы (включая знаменитую курильницу из Кустула), каменные сосуды, фигурки, цилиндрические печати и оттиски печатей, наверхия булавы, клипсы для губ (?) [Gatto 2006: 70].

Несмотря на то что все погребения некрополя были сильно потревожены грабительскими раскопками, исследования Восточного института позволили сделать принципиально важные выводы о развитии КГА на завершающей стадии [Williams 1986: 163–185].

Значительный вклад в изучение КГА внесли раскопки Скандинавской объединенной экспедиции (СОЭ). Экспедиция, в которую входили исследователи из четырех стран (Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция), получила в концессию территорию

Ил. 7. Реконструкция хозяйственной ямы 3А.
3D-реконструкция: © О. С. Калинина

в 60 км вдоль Нила к югу от египетско-суданской границы до местности Гамаи в районе Второго порога [Säve-Söderbergh 1979: 17]. Экспедицией было исследовано пять некрополей и пять поселений КГА, что дало важную информацию для понимания хозяйственного уклада этой археологической культуры.

Важным достоинством исследований СОЭ некрополей культуры Группы А стало проведение комплексных антропологических исследований, которые, в частности, позволили сделать вывод о гомогенности населения Нижней Нубии в IV тыс. до н. э. [Säve-Söderbergh 1979: 26].

В рамках спасательной компании ЮНЕСКО с 1961 по 1963 г. в Нижней Нубии работала Нубийская археологическая экспедиция АН СССР под руководством Б. Б. Пиотровского. Одним из памятников, исследованных советскими специалистами, был комплекс Хор-Дауд, который представлял собой 578 хозяйственных ям, в 65 из которых были обнаружены различные

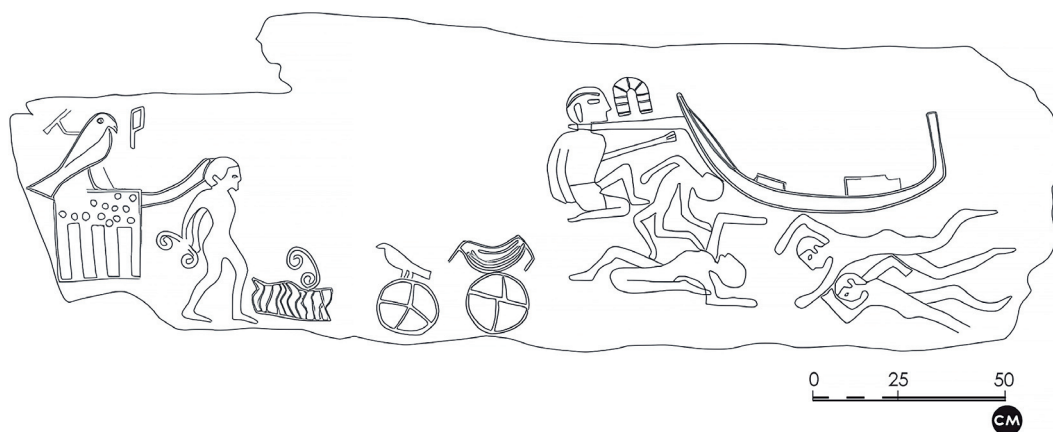
находки, в первую очередь керамические сосуды (Ил. 6, 7). Две трети из них происходили из Египта [Крол 2021: 77; Крол и др. 2023]. Анализ египетской импортной керамики позволяет датировать функционирование комплекса Хор-Дауд периодом Нагада IIb — IIc [Nordström 1972: 26]. По мнению Б. Б. Пиотровского, «характер самого поселения в Хор-Дауде и находок в нем дает основание предположить, что оно было поселением скотоводов, свозивших сюда молоко для переработки перед транспортировкой его на другой берег Нила, где находились основные поселения. Такие поселения обычны в хозяйстве с отгонной системой скотоводства, для них характерны и хранилища в форме ям» [Пиотровский 1964: 12]. Согласно другой точке зрения, в Хор-Дауде находилась торговая фактория, где происходил обмен товаров, производимых носителями КГА, на скот, пригоняемый в долину Дакки по Вади-аль-Аллаки [Nordström 1972: 26]; «экзотических» африканских товаров и сырья,

а также золота из Нубийской пустыни на товары из Египта [Török 2009: 36]. Эту же точку зрения разделяла и исследовательница М. Гатто [Gatto 2001–2002: 59]. В результате раскопок на памятнике Наг-эль-Кармила в 17 км к северу от Асуана экспедицией под ее руководством было исследовано поселение и некрополь культуры Нагада, датированный периодом 3800–3600 гг. до н. э., где были найдены как египетские, так и типично нубийские предметы материальной культуры [Gatto et al. 2009: 186–206]. На плато, доминирующем над долиной, было выявлено несколько хозяйственных ям; это позволило М. Гатто предположить, что и в Наг-эль-Кармиле, и в Хор-Дауде хозяйственные ямы служили нуждам поселения, а не торговой фактории [Gatto 2020]. Гатто считает, что хозяйственные ямы Хор-Дауда использовались жителями поселения, которое было обнаружено, но не раскопано С. Фёртом в сезоне 1909–1910 гг. рядом с нубийской деревней Дакка [Gatto 2020: 130; Firth 1915: 9–10, plan I]. Исследовательница, однако, не объясняет тот факт, что поселение было расположено на западном, а хозяйственные ямы Хор-Дауда — на восточном берегу Нила и расстояние между ними было около 10 км. Ближе следов поселения не было найдено ни экспедицией под руководством С. Фёрта, ни во время работы У. Эмери и Л. Кирвана в районе Куббана, ни советскими археологами. Если бы археологический комплекс относился к поблизости расположенному поселению, его наверняка обнаружили бы в 1909, 1930 или 1961 г. Возможно, большую ясность в вопрос о функциональном назначении Хор-Дауда внесут результаты начавшегося проекта НИИ и Музея антропологии МГУ по публикации находок из археологического комплекса Хор-Дауда, которые хранятся в ГМИИ имени А. С. Пушкина и Эрмитаже [Крол и др. 2023].

Современное состояние исследованности и перспектива изучения

С середины 1960-х гг., когда большая часть территории расселения носителей

КГА в долине Нила была затоплена водами искусственного озера Насер, изучение этой археологической культуры возможно преимущественно лишь путем публикации и републикации материалов, полученных экспедициями, работавшими между Первыми и Вторыми порогами в рамках трех спасательных кампаний. Один из наиболее ярких примеров того, какие результаты может дать такой подход, — детальное исследование и публикация материалов, полученных экспедицией Восточного института Чикагского университета, проведенное Б. Уилльямсом. Основываясь на размерах могил, количестве и качестве предметов, в них обнаруженных, ученый предположил, что в них были захоронены местные правители. По мнению Б. Уилльямса, впервые изложенному им в популярной статье в журнале «Археология» в 1980 г., данные раскопок Некрополя L в Кустуле позволяют говорить о цивилизации, которая возникла как сплав египетских и суданских культурных традиций и имела широкие контакты как с Ливией, так и Сиро-Палестинским миром. Правители протогосударственного формирования с центром в Кустуле объединили территорию Нубии прежде, чем был объединен Египет, и разработали идеологию царской власти. Об этом, в первую очередь, по мнению Б. Уилльямса, свидетельствуют изображения на знаменитой курильнице из Кустула, обнаруженной в могиле L 24 [Williams 1986: 177–183]. Б. Уилльямс назвал это протогосударственное формирование с центром в Кустуле «Та-Сети» по иероглифу, который в иероглифическом письме позже стал обозначать Нубию, а некрополь в Кустуле — царским некрополем Та-Сети. Исследователь предположил, что в течение девяти поколений двенадцать правителей, погребенных в Кустуле, вместе с правителями из Верхнего Египта, создавали основы цивилизации, которая сейчас называется фараоновской. В Нубии ими было достигнуто политическое единство. Причем, по мнению ученого, произошло это раньше, чем аналогичный процесс привел к созданию единого государства в Египте [Williams 1980: 12–21;

Ил. 8. Рельеф из Джебель-Шейх-Сулеймана.

По: *Somaglino C., Tallet P. Gebel Sheikh Suleiman: a First dynasty relief after all // Archéo-Nil. 2015. Vol. 25. Fig. 5*

Williams 1986: 172]. Эта точка зрения вызвала резкую критику ряда исследователей [*Adams 1985: 185–192*].

По мнению Б. Уилльямса, правители Та-Сети и первые фараоны Египта на завершающей стадии КГА находились в состоянии частых военных конфликтов, причиной которых было стремление египетских правителей устранить посредников в торговле с территориями Центрального Нила. Свидетельством этих вооруженных столкновений являются, в частности, изображения в местности Джебель-Шейх-Сулейман (Ил. 8), где, по мнению одних исследователей, изображена победа правителей Та-Сети [*Williams 1986: 171*], а по мнению других — царей Египта [*Jiménez-Serrano 2003: 263; Somaglino, Tallet 2015: 123–132*].

Другое направление исследований КГА — археологические раскопки на территориях, периферийных для развития этой культуры, как, например, упомянутые выше раскопки поселения и некрополя в местности Наг-эль-Кармила к северу от Асуана.

Ряд археологических находок позволяют предполагать, что экономические и торговые интересы КГА не ограничивались долиной Нила, но простирались и на территории пустынь, Ливийскую и Нубийскую. Экспедициями Центра изучения Восточной пустыни (ЦИВП) и Французского института восточной археологии, рабо-

тавшими в районе Вади-аль-Аллаки и Вади-Габгаба, были исследованы погребения, датированные V–IV тыс. до н. э. и имевшие типологические сходства с захоронениями КГА [*Sadr 1997: 67–76; Paris et al. 2006: 189–196*], однако из-за крайне недостаточной археологической изученности региона невозможно с уверенностью говорить о том, что носители этой культуры сами добывали золото в Нубийской пустыне, а не выменивали его у обитавших там племен. Более интенсивное археологическое освоение Нубийской пустыни является одним из наиболее перспективных направлений исследования КГА.

С 1998 по 2006 г. в Нубийской пустыне работала экспедиция Центра изучения Восточной пустыни под руководством Альфредо и Анджело Кастильони. В ходе разведок и раскопок Центра было выявлено более 200 разнотипных археологических памятников от эпохи неолита до средневековья [*Castiglioni et al. 1998; Traveling the Korosko Road 2020*]. Некоторые из исследованных памятников позволяют предполагать тесные связи между жителями долины и пустыни, построенные в первую очередь на обмене товарами.

В феврале 2025 г. в ходе шестого сезона Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова, проводившейся в котловине Ониб при

финансовой поддержке Центра палео-этнологических исследований, были обнаружены ритуальные погребения крупного рогатого скота (Ил. 8). В одном из них была найдена миска, по форме и декору соответствующая керамике КГА. Подобная находка может свидетельствовать либо о более широкой территории распространения культуры, либо о налаженной системе обмена между оседлым населением Нижней Нубии и кочевыми культурами Нубийской пустыни в середине V — середине IV тыс. до н. э. Дальнейшие исследования в котловине Ониб дадут новые данные по этому вопросу.

Погребения

Археологами до настоящего времени было исследовано 126 некрополей КГА с приблизительно 3 000 погребений [Gatto 2006: 62] и лишь незначительное количество поселений. Поэтому наши знания об этом периоде истории Нубии основываются прежде всего на информации из погребений, нежели на данных из раскопок поселений.

Некрополи и поселения КГА располагались на берегах Нила на границе аллювиальной долины у подножия гор на возвышенностях, спасавших от разливов и селей, рядом с устьями вадии [Nordström 1972: 22–23]. Вадии открывали пути в Нубийскую и Ливийскую пустыни, дававшие возможность проводить обмен с жителями глубинных районов пустыни и получать строительный, поделочный и ювелирный камень, золото, раковины Красного моря.

Можно выделить десять наиболее крупных некрополей КГА, которые группируются в стратегически важных районах Нижней Нубии: Некрополь 7 в Шелляле и Некрополь 17 в Хор-Бахане расположены рядом с Первыми порогами, которые были границей между Египтом и Нубией; Некрополи 76 и 79 в Герф-Хусейне, Некрополь 137 в Сайяле и Некрополь 148 в Медике находились рядом с устьем Вадии-аль-Аллаки, которое открывало путь во внутренние районы Нубийской пустыни, богатые золотом и камнем; Некрополь 215 в Абу-Симбеле и Некрополь L в Ку-

стуле были расположены в той части долины, где начиналась дорога в Ливийскую пустыню и оазисы; наконец, Некрополь 332 в Ашкейте и Некрополь 277 в Хальфа-Дегхейм находились в районе Второго порога, где проходила условная граница, южнее которой начиналась территория распространения культуры Керма [Gatto, Tiraterra 1996: 331–334].

Погребения КГА обладали большим типологическим разнообразием. Тип погребения менялся с течением времени, а также в зависимости от месторасположения некрополя и социального статуса умершего. Райзнер выделил шесть типов погребальных сооружений, каждый из которых имеет несколько подтипов [Reisner 1910: 300–301]. У. Эмери свел классификацию Райзнера к двум основным типам. Согласно погребальному обряду, характерному для первого типа погребений, тело клали в простую овальную, почти круглую яму глубиной около 80 см (это, как правило, самые ранние погребения). Для погребений второго типа характерна яма овальной формы, с длинной стороны которой был вырыт подбой. Причем подбой располагался ниже входной ямы, на глубине около 130 см [Emery 1965: 125] (Ил. 9).

Труп укладывали в скорченном положении, как правило на левом боку, головой на юг и лицом на запад. Стены ямы либо обмазывались глиной, либо устилались циновками, сверху яма часто перекрывалась каменными плитами. Тела, погребенные в могилах КГА в районе Второго порога, как правило, были завернуты в шкуры животных, а в районе Первого порога — в циновки или ткань [Gatto 2006: 69].

При раскопках некрополей КГА обычно не находили никаких надмогильных сооружений. Это, впрочем, может объясняться тем, что они представляли собой простой насыпной холм и не сохранились [Adams 1977: 129]. Погребения, перекрытые небольшим холмом, сложенным из камня, были найдены в Герф-Хусейне [Firth 1912: 124–126], что, по мнению М. Гатто, может быть результатом тесных контактов жителей долины Дакки с населением Нубийской

Ил. 9. Раскопки погребения крупного рогатого скота на некрополе Хофра в котловине Ониб. Судан. Февраль 2025.

Фото с дрона: © В. Кислов

пустыни, где традиция возводить каменные насыпи над могилами сохраняется вплоть до современности [Gatto 2000: 131].

Тело было окружено предметами повседневного быта, и их набор сильно варьировался. Заупокойный инвентарь могли составлять: местные и импортные (египетские, сиро-палестинские) керамические сосуды; каменные сосуды; алебастровые терочки; палетки из алебаstra или песчаника; деревянные бумеранги; каменные и медные орудия; страусиные яйца, украшенные резьбой; курильницы; фигурки из глины; печати и оттиски печатей. Тело украшали простые ювелирные изделия: браслеты из раковин, бусы из сердолика, голубого стеатита или раковин. Отличительной особенностью погребений КГА является наличие импортных египетских предметов. Помимо керамики, составлявшей большую часть египетского импорта, это были фаянсовые бусы (фритта или известняк, покрытые голубовато-зеленоватой глазурью), подвески, амулеты из фаянса или камня, расчески из слоновой кости, браслеты из слоновой кости или раковин.

Раковины, семена и фрукты также были традиционными заупокойными приношениями [Gatto 2006: 69].

Животные (собаки, козы, овцы, газели и крупный рогатый скот) часто захоранивались либо в самих могилах, либо отдельно на территории некрополя.

Поселения

До настоящего времени поселения были раскопаны главным образом в южной части Нижней Нубии. О поселениях КГА в северной части Нижней Нубии известно мало, так как эта территория исследовалась преимущественно в ходе первых двух спасательных кампаний, когда поселения из-за недостатка времени не раскапывались.

К настоящему времени изучено не более 40 поселений КГА и лишь на трех из них были обнаружены какие-то постоянные конструкции [Adams 1977: 124]. По мнению Б. Триггера, изученные в ходе спасательных кампаний поселения культуры Группы А были временными, сезонными. В них проживало не более сотни людей; стенами домов были маты, крепившиеся на деревянные столбы [Trigger 1965: 97–98].

Особняком стоит поселение в местности Афья, недалеко от Куруско, исследованное индийской экспедицией в ходе спасательной кампании ЮНЕСКО в 1961–1963 гг. [Lal 1967: 97–118]. Несмотря на то что в этой части долины горные кряжи подходят почти вплотную к Нилу, местность имела стратегическое значение, так как здесь начиналась дорога по Вади-Куруско, которая открывала дорогу к золотым приискам Вади-Габгабы и позволяла избежать опасностей Вторых и Третьих нильских порогов [Gatto 2019: 278]. Поселение занимало площадь около 1500 кв. м. Оно состояло из нескольких комплексов каменных построек. Самый большой из них имел площадь 200 кв. м, состоял из шести комнат, внутри которых были вырыты хозяйственные ямы; внутренняя поверхность ям обмазана глиной. Полы помещений были сделаны из утрамбованной глины и выложены галькой. На памятнике были обнаружены каменные орудия, терочники, костяные и медные шила, египетская и нубийская керамика (с преобладанием египетской). Также были найдены кости животных, остатки зерен пшеницы, ячменя и бобовых культур [Lal 1967: 106].

Особенности архитектуры построек в Афье, преобладание находок египетского происхождения, обнаружение зерна делают это поселение в большей степени схожим с додинастическими поселениями в Египте и левантийскими колониями культуры Нагада, чем с местными поселениями. По мнению М. Гатто, в Афье находилась египетская торговая фактория, через которую египтяне осуществляли торговые контакты с вождеством с центром в Кустуле [Gatto 2006: 68].

В 2007–2008 гг. экспедицией под руководством М. Гатто было раскопано поселение Наг-эль-Кармилла. Данные радиоуглеродного датирования свидетельствуют, что поселение функционировало в 3800–3600 гг. до н. э., что соответствует периоду Нагада Ic — IIb [Gatto et al.: 2009]. Рядом с поселением был исследован некрополь, на котором, судя по конструкции погребений, были захоронены носители КГА.

Материальная культура

Наиболее разнообразная и многочисленная категория предметов материальной культуры КГА — керамика. Первая типология керамики КГА была предложена Г. Штейндорфом на основании материалов из раскопок в Анибе [Steindorff 1935: 26–27, Pl. 77]. Наиболее подробная классификация керамики КГА содержится в работах Нордстрёма [Nordström 1972].

Корпус керамики КГА демонстрирует большое разнообразие материала, форм и размеров. Основными типами можно считать: чашки и небольшие неглубокие миски; миски средней величины; широкие неглубокие блюда; тару для хранения овальной формы. Самые яркие примеры керамики КГА — глубокие черновые лощеные миски с «рябью» по внутренней и/или внешней поверхности; тонкостенные миски с нанесенным штампом орнаментом на внешней поверхности, а также тонкостенные миски с орнаментом, нанесенным темно-красным пигментом до обжига. Последние типы появляются на заключительном периоде развития КГА и по качеству и изяществу представляют собой непревзойденные ни в одновременной культуре Нагада, ни в последующей культуре Группы С (КГС) образцы керамического производства [Nordström 1972: 22].

Наиболее часто использовавшиеся в керамике КГА орнаменты приводятся в работе С. Рамперсад [Rampersad 2000: 127–129]. Исследователь высказала предположение, что большинство декоративных элементов керамики КГА, а возможно, и технологические особенности изготовление керамики, были заимствованы из центрального Судана, где они были обнаружены на керамике из неолитических памятников в окрестностях Хартума (Кадеро, Джейли, Шахенаб, Закиаб) [Rampersad 2000: 131]. По мнению С. Рамперсад, распространение этих элементов шло с юга на север и с юго-востока (района Бутаны) на северо-запад (Нижнюю Нубию) [Rampersad 2000: 132].

Важным культовым предметом, который был характерен именно для нубийской элитарной культуры, следует считать

курильницы. Они становятся частью погребального инвентаря элитных захоронений на завершающем этапе КГА [Gatto 2019: 280–281]. При этом использование курильниц не имеет аналогов в одновременной культуре Египта, хотя благовония, безусловно, использовались там в богослужении [Roy 2011: 212–213]. Можно предположить, что распространение курильниц могло быть связано с тем, что через земли, контролировавшиеся КГА, проходили торговые пути, по которым благовония доставлялись в том числе и в Египет.

Экономическое и социальное развитие общества КГА

Зерна пшеницы, ячменя и бобовых растений были найдены на всех памятниках, относящихся как к ранней, так и к средней и завершающей фазам КГА [Reisner 1910; Lal 1967; Nordström 1972].

В районе Первого порога и долины Дакка при раскопках некрополей были обнаружены кости овец, коз, собак, а изделия из кожи крупного рогатого скота часто встречаются в могилах в районе Второго порога [Nordström 1972: 24].

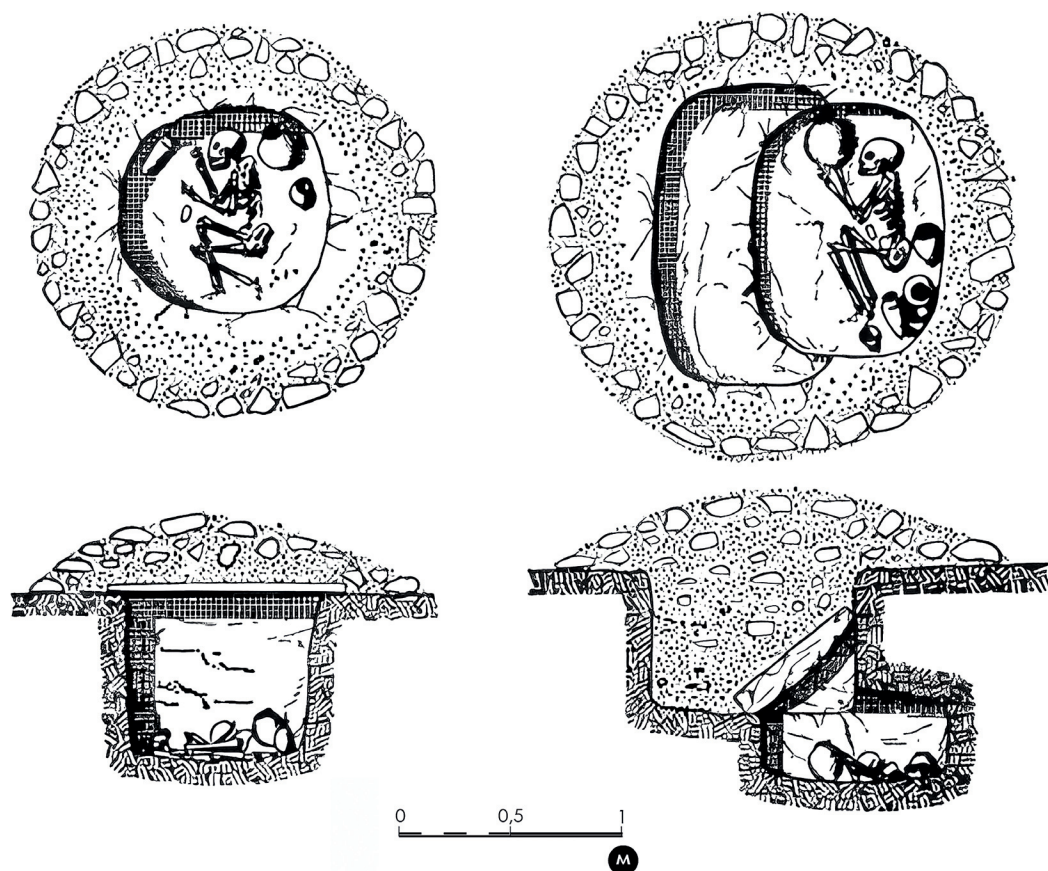
Данные, полученные при раскопках погребений КГА, позволили Нордстрёму прийти к выводу о том, что носители культуры Группы А жили за счет охоты и рыбной ловли, а также сельского хозяйства и разведения скота [Nordström 1972: 23–24]. Крупный рогатый скот изображался на керамических изделиях; в погребениях и в культурных слоях поселений часто находили кости и шкуры крупного и мелкого рогатого скота [Nordström 1972: 24]. При анализе керамики Нордстрём обнаружил, что формовочная масса содержит мелкую солому, которая, как показал анализ, попала в состав исходного сырья из навоза крупного рогатого скота. По мнению Нордстрёма, это является доказательством того, что носители культуры Группы А держали домашний крупный рогатый скот [Nordström 1972: 24]. Однако не все исследователи были согласны с мнением Нордстрёма. По мнению У. Э. Адамса, раскопки в долине Нила па-

мятников КГА не дали достаточных данных для того, чтобы говорить о том, что мясо и молоко составляли существенную часть рациона питания носителей этой культуры [Adams 1977: 126].

Однако материалы археологических исследований в Восточной и Западной пустынях свидетельствуют о том, что экологический потенциал этих территорий в IV тыс. до н. э. позволял пасти, по крайней мере сезонно, стада крупного рогатого скота [Osypiński P., Osypińska M., Zych 2021; Lange 2006].

По мнению М. Гатто, основой экономики КГА было именно пастбищное животноводство. Сельское хозяйство играло второстепенную роль по отношению к животноводству. Охота и рыболовство были по-прежнему важным источником протеина, но также имели второстепенное значение [Gatto 2006: 71]. В силу ограниченности ресурсов долины Нила в пределах между Первым и Вторым порогами для выпаса крупного рогатого скота носители КГА практиковали отгонное сезонное скотоводство, используя для этих целей, вероятно, в первую очередь русла сухих рек.

Экономическая жизнь КГА была тесно связана с торговлей. Тому способствовало выгодное положение региона распространения КГА. Сформировавшиеся элиты на завершающей стадии развития культуры были посредниками между протогосударственными формированиями в Верхнем Египте и «экзотическим» сырьем, добывавшимся к югу от Второго порога и в пустынях (Западной и Нубийской). Важным товаром, пользовавшимся высоким спросом у элит Египта, было золото, добывавшееся в Вади-аль-Аллаки. Социальная дифференциация, начавшаяся в культуре Нагада, привела к тому, что у формирующейся элиты все возрастала потребность в золоте, слоновой кости, экзотических животных, благовониях, скоте для расширения и консолидации своей власти [Gatto 2006: 71]. Эти товары, которые поставлялись через Нубию, здесь обменивались на оливковое масло, пиво, сыр и зерно [Trigger 1976: 39; Nordström 1972: 25–26]. Торговые

Ил. 10. Основные типы погребений КГА.
По: Emery W. B. Egypt in Nubia. London. 1965. P. 125

связи КГА достигали региона Шестого порога, где была найдена керамика, типологически схожая с керамикой КГА, но выполненная из другой глины [Gatto 2020: 136].

Представление о том, насколько стратифицированным было общество КГА, в значительной мере изменилось после публикации материалов раскопок некрополя L в Кустуле. В настоящее время считается, что КГА на завершающей стадии своего развития достигло высокой степени социального расслоения. Можно говорить о вожестве или даже протогосударственном формировании с центром в Кустуле [Williams 1980; Williams 1986: 163–185; Gatto 2020: 132–136].

Важную роль в этом отношении имеют два памятника: курильница из Кустула (Ил. 10, 11) и оттиск печати, найденный

в хозяйственной яме в местности Сияла в северной Нижней Нубии [Reisner 1910: Pl. 65; Williams 1986: Fig. 59].

Знаменитая курильница из Кустула была найдена в могиле L24 — самой большой могиле царского некрополя Кустула. Она сделана из глины, имеет диаметр 5 см и высоту 8,5–9 см. На курильнице изображена процессия барок, которые плывут по направлению к фасаду царского дворца (сереху). В первой барке находится пленник со связанными за спиной руками и его страж. В средней барке на троне сидит правитель в белой короне Верхнего Египта; над ним изображение сереха, на котором сидит сокол. На третьей барке помещено кошачье божество. Перед баркой с ним изображены существа и предметы, чье присутствие не поддается точной интерпретации: рыба, человек с поднятой рукой

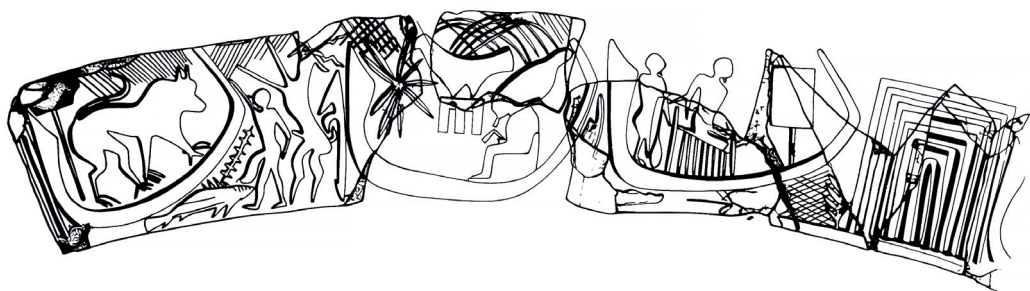
Ил. 11. Курильница из Кустула.

По: *Williams B. The lost pharaohs of Nubia // Archaeology. 1980. Vol. 5. № 33*

и стоящая на задних лапах газель, гарпун [Williams 1986: 139–145]. Набор сюжетов, изображенных на курильнице из Кустула и их иконография находят прямые аналогии на египетских царских додинастических памятниках периода Нагада II — Нагада III: серех, процессия барок, правитель в короне Верхнего Египта на троне, связанный пленник, приготовленный для жертвоприношения.

В центре композиции оттиска печати из Сиялы — сидящая мужская фигура. Мужчина смотрит в сторону сереха, на котором сидит сокол. Перед мужчиной — изображение лука, которое Б. Уилльямс интерпретирует как иероглиф, впоследствии использовавшийся в Египте для обозначения Нубии (Та-Сети, «Страна лука») [Williams 1986: 169]. Позади него — корова или бык, стоящий на пьедестале. Сзади — две собаки. В верхнем регистре

изображений, над мужчиной, — еще один серех с соколом и ряд курильниц, из которых идет дым. На оттиске печати, безусловно, изображен ритуал, который исполняет правитель. На это указывает помещенный рядом с ним и над ним серех, в котором, как правило, выписывали царские имена. Важно, что в ритуале участвовала корова или бык. Большинство иконографических элементов на оттиске печати из Сиялы хорошо известны по раннединастическим памятникам из Египта. Однако на печати были изображены также элементы, имеющие важное символическое значение лишь в нубийском иконографическом нарративе, прежде всего курильницы. Изготовитель как курильницы, так и печати мог быть египтянином, но заказчиком был, безусловно, житель Нубии [Gatto 2019: 280–281].

Ил. 12. Изображения на курильнице из Кустула.

По: Williams B. Excavations between Abu Simbel and the Sudanese frontier. The A-Group Royal Cemetery at Qustul: Cemetery L. Oriental Institute Nubian Expedition, vol. III. Chicago, 1986. Pl. 34.8

Схожие процессы социальной стратификации, выделения элит, появления наследственной власти происходили одновременно в обществе культуры Нагада и в КГА, однако если в Египте основой экономической модели было оседлое земледелие, то в Нижней Нубии население вело полукочевой образ жизни, сочетая различные типы хозяйственной деятельности. Обладание скотом имело большое символическое значение [Gatto 2011: 21–29].

Археологические данные свидетельствуют о том, что упадок нижнениубийской политики с центром в Кустуле совпадает с началом правления I династии в Египте. Вероятно, эти события стали следствием различных причин: дальнейшей аридизации климата в регионе и агрессивной политики египетского государства, стремившегося установить прямой контроль над торговыми путями, по которым в Египет попадали товары из Центрального Судана [Adams 1977: 140–141; Gatto 2019: 282]. По мнению М. Гатто, произошедшие события не привели к полному исчезновению КГА. Социально-экономическая и политическая организация носителей этой культуры изменилась, основная хозяйственная деятельность, связанная с животноводством, переместилась в окружающие Нижнюю Нубию пустыни [Gatto 2019: 282]. Подтверждением тому служат материалы раскопок в Арманте (неопубликованные), Вади-Хашабе в Восточной пустыне [Osypiński P., Osypińska M., Zych 2021], Эль-Арибе [Murray 1926: 248–249].

Происхождение, этническая принадлежность культуры, влияние и связи с другими культурами и территориями, историческая судьба

Рядом исследователей высказывалась гипотеза о генетической связи КГА с кочевыми культурами Ливийской пустыни, где независимо от юго-западной Азии произошло одомашнивание крупного рогатого скота. Оттуда традиции скотоводства были принесены на берега Нила с началом процесса аридизации пустыни [McHugh 1974, 9–22, Hassan 1986: 63–76].

Связи с Ливийской пустыней

Материалы, полученные экспедицией Кёльнского университета в регионе Лакийя (Республика Судан, около 200 км к югу от границы с Египтом и около 200–300 км к востоку от долины Нила), позволили М. Ланге предположить, что в этой местности в период IV тыс. до н. э. располагались поселения КГА [Lange 2006: 199–205]. Исследователь считает, что регион Лакийя использовался носителями КГА для выпаса крупного рогатого скота во время разлива в Нубии, когда все пастбища в долине Нила были залиты водой.

Связи с Нубийской пустыней

Немногочисленные раскопки в Нубийской пустыне, прежде всего в северном Атбае, свидетельствуют о том, что часть экономической деятельности носителей КГА не ограничивалась долиной Нила. Несмотря на общую тенденцию к иссушению

Ил. 13. Низовья Вади-аль-Аллаки.
Фото из архива Н. Я. Мерперта. © ИА РАН

Западной и Восточной пустынь, там оставались регионы, такие как, например, Вади-аль-Аллаки, где количество влаги, вероятнее всего, позволяло выпасать скот, включая крупный рогатый, до середины II тыс. до н. э. (Ил. 12, 13).

Согласно данным, полученным во время разведок в Нубийской пустыне, проводившихся Центром изучения восточной пустыни в 1989–2006 гг., ряд орнаментальных мотивов на керамике, обнаруженной итальянскими археологами, были заимствованы из неолитической керамики, найденной на стоянках в районе Хартума [Sadr et al. 1995: 205–206]. С. Рамперсад считает, что те же самые декоративные элементы использовались и в керамике КГА [Rampersad 2000: 133].

Исследователем Г. Смитом было высказано предположение, что уже на ранней стадии развития КГА ее носители активно добывали золото и поделочные камни в Нубийской пустыне [Smith 1991: 108]. Б. Уилльямс предположил, что функционирование комплекса в Хор-Дауде могло быть связано с добычей россыпного

золота в Вади-аль-Аллаки [персональное сообщение]. В раскопанных советской экспедицией ямах мог храниться провиант для партий, отправлявшихся в пустыню для добычи золота и поделочных камней. В Вади-Элее рядом со средневековым поселением золотоискателей экспедицией ЦИВП был исследован объект D5.1. Под каменной насыпью, имеющей 6 м в диаметре, высотой около 0,5 м, археологами был обнаружен керамический сосуд, имеющий аналогии с керамикой КГА и Бадари. Рядом располагалась яма около полуметра глубиной, заполненная грунтом и многочисленными углями. Радиоуглеродный анализ углей дал калиброванную дату 4475 г. до н. э. В яме были найдены каменные бусы и подвеска. По мнению исследователей, яма изначально была вырыта для добычи золота из кварцевой жилы [Sadr et al. 1995: 207–209]. Рядом было обнаружено разграбленное погребение, в котором, судя по сохранившимся костям, тело было уложено в скорченном положении на левом боку, что характерно для КГА и погребений бадарийской культуры

Ил. 14. Верховья Вади. Археологический памятник Дерахейб.
Фото: © К. Самурский

[Sadr et al. 1995: 210]. В погребении был найден также золотой браслет [Sadr et al. 1995: fig. 8d].

М. Гатто выдвинула предположение, согласно которому территории долины Нила и пустынь использовались носителями КГА по-разному. Некрополи устраивали в долине, а каменные конструкции, использовавшиеся для отправления культа, — в пустыне. К такому типу культовых сооружений относятся захоронения КРС в Вади-Хашабе, Эль-Арибе [Gatto, Zerboni 2015]. Исследования Нубийской экспедиции МГУ в котловине Ониб позволяют предполагать, что Вади-аль-Аллаки, подобно Вади-Шо и Вади-Сахал в регионе Лакийя, использовалось носителями КГА для выпаса скота и, возможно, для культовых церемоний.

Связи с Центральным Суданом

Как уже отмечалось, среди орнаментов, которыми декорировали керамику носители КГА, доминируют орнаменты, которые ранее встречаются на керамике неолитических стоянок, раскопанных в окрестностях Хартума [Rampersad 2000].

По мнению исследовательницы Рамперсад, находки, сделанные польскими исследователями при раскопках элитного некрополя на памятнике Кадеро I (50 км к северу от Хартума), датированного периодом 4850–4250 гг. до н. э. [Krzyżaniak 1991: 516], могут свидетельствовать о торговых контактах между Египтом и Центральным Суданом при посредничестве КГА [Rampersad 2000: 136]. Возможно также, что носители КГА напрямую торговали с Центральным Суданом, расплачиваясь за «экзотическое сырье» египетским импортом (керамика, оружие, украшения, поделочные камни) [Rampersad 2000: 136].

А. А. Крол

Крол и др. 2023 — Крол А. А., Малых С. Е., Костюкевич Ю. И. Керамика из археологического комплекса Хор-Дауд (Египет) в собрании ГМИИ имени А. С. Пушкина: новые данные // Вестник древней истории. 2023. № 3. С. 632–656.

- Крол 2021 — Крол А. А. Путешествие в страну Куш. Советские археологи на берегах Нила: каталог выставки / под ред. Е. Г. Толмачевой, Д. А. Морозова. М.: ЦПИ. 2021.
- Пиотровский 1964 — Пиотровский Б. Б. Страницы древней истории Северной Нубии // Древняя Нубия. Результаты работ археологической экспедиции АН СССР в Объединенной Арабской Республике. 1961–1962 / Институт археологии АН СССР; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 5–31.
- Adams 1977 — Adams W. Y. Nubia, corridor to Africa. Princeton: Princeton University Press, 1977.
- Adams 1985 — Adams W. Y. Doubts about the Lost Pharaohs // Journal of Near Eastern studies. 1985. № 44/3. P. 185–192.
- Bobrowski et al. 2013 — Bobrowski P., Jórdeczka M., Kobusiewicz M., Chodnicki M., Kusiak J. What forced the prehistoric cattle-keepers to emigrate from the Red Sea mountains? // Studia Quaternaria. 2013. Vol. 30. № 2. P. 135–142.
- Castiglioni et al. 1998 — Castiglioni A., Castiglioni An., Vercoutter J. Das Goldland der Pharaonen. Die Entdeckung von Berenike Pancrisia. Mainz: von Zabern, 1988.
- Christophe 1951 — Christophe L.-A. Notes géographiques. À propos des compagnes de Thoutmosis III // Revue d'Égyptologie. 1951. № 6. P. 89–114.
- El-Tom 1975 — El-Tom M. A. The rains of the Sudan: mechanism & distribution. Khartoum: Khartoum University Press, 1975.
- Emery 1965 — Emery W. B. Egypt in Nubia. London: Hutchinson, 1965.
- Firth 1912 — Firth C. M. The archaeological survey of Nubia: Report for 1908–1909. Vol. I. Cairo: Government Press, 1912.
- Firth 1927 — Firth C. M. The archaeological survey of Nubia: Report for 1910–1911. Cairo: Government Press, 1927.
- Gabriel, Kröpelin 1984 — Gabriel B., Kröpelin S. Holocene lake deposits in Northwest Sudan // Palaeoecology of Africa. 1984. Vol. 16. P. 295–299.
- Gatto 2000 — Gatto M. C. The most ancient evidence of the “A-Groups” culture in Lower Nubia // Recent research into the Stone age of Northeastern Africa / ed. by L. Krzyzaniak, K. Kroeper, M. Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological Museum, 2000. P. 105–117. (Studies in African Archaeology; 7).
- Gatto 2001–2002 — Gatto M. C. Two Predynastic pottery caches at Bir Sahara (Egyptian Western Desert) // Sahara. 2001–2002. Vol. 13. P. 51–60.
- Gatto 2006 — Gatto M. C. The Nubian A-Group: a reassessment // Archéo-Nil. 2006. Vol. 16. P. 61–76.
- Gatto 2011 — Gatto M. C. The Nubian pastoral culture as link between Egypt and Africa // Egypt and its african context / ed. by K. Exell. Oxford: Archaeopress, 2011. P. 21–29.
- Gatto 2019 — Gatto M. C. The Later Prehistory of Nubia in its interregional setting // Handbook of Ancient Nubia / ed. by D. Raue. Berlin: De Gruyter Reference, 2019. P. 259–291.
- Gatto 2020 — Gatto M. C. The A-Group and 4th Millennium BCE Nubia // The Oxford Handbook of Ancient Nubia / ed. by G. Emberling, B. B. Williams. Oxford: Oxford University Press. 2020. P. 125–142.
- Gatto et al. 2009 — Gatto M. C., De Dapper M., Gerisch R., Hart E., Hendrickx S., Herbich T., Joris H., Nordström H.-Å., Pitre M., Roma S., Święch D., Usai D. Predynastic settlement and cemeteries at Nag el-Qarmila, Kubbania // Archéo-Nil. 2009. Vol. 19. P. 186–206.
- Gatto, Tiraterra 1996 — Gatto M. C., Tiraterra F. Contacts between the Nubian “A-Groups” and Predynastic Egypt // Interregional contacts in the later prehistory of Northeastern Africa. / ed. by L. Krzyzaniak, K. Kroeper, M. Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological Museum, 1996. P. 331–334. (Studies in African archaeology; 5).
- Gatto, Zerboni 2015 — Gatto M. C., Zerboni A. Holocene supra-regional environmental changes as trigger for major socio-cultural processes in Northeastern Africa and the Sahara // African archaeological review. 2015. Vol. 32. P. 301–333.
- Hassan 1986 — Hassan E. A. Environment and the origins of agriculture in Egypt // Norwegian archaeological review. 1986. Vol. 19. P. 63–76.
- Jiménez-Serrano 2003 — Jiménez-Serrano A. Two proto-kingdoms in Lower Nubia in the Fourth millennium BC // Cultural markers in the later prehistory of Northeastern Africa and recent research / ed. by L. Krzyzaniak, K. Kroeper, M. Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological Museum, 2003. P. 251–267. (Studies in African Archaeology; 8).
- Krol et al. 2025 — Krol A. A., Slepchenko S. M., Khrustalev A. V., Savinetsky A. B., Chirkova A. Kh., Berezina N. Y. Was the climate more humid in Northern Sudan 1000 years ago? Paleoparasitological evidence from the Medieval necropolis at the site of Deraheib // Antiquity (в печати).
- Kröpelin, Soulié-Märsche 1991 — Kröpelin S., Soulié-Märsche I. Charophyte remains from Wadi Howar as evidence for deep mid Holocene freshwater lakes in the eastern Sahara of north-west Sudan // Quaternary Research. 1991. Vol. 36. P. 210–223.

- Krzyżaniak 1991 — *Krzyżaniak L.* Early farming in the Middle Nile Basin: recent discoveries at Kadero (Central Sudan) // *Antiquity*. 1991. Vol. 65 (248). P. 515–532.
- Kuper, Kröpelin 2006 — *Kuper R., Kröpelin S.* Climate-controlled holocene occupation in the Sahara: Motor of Africa's evolution // *Science*. 2006. Vol. 313(5788). P. 803–807.
- Lal 1967 — *Lal B. B.* Indian archaeological expedition to Nubia, 1962. A preliminary report // *Fouille en Nubie 1961–1963: campagne internationale de l'Unesco pour la sauvegarde des monuments de la Nubie*. Le Caire: Organisme Général des Imprimeries Gouvernementales, 1967. P. 97–118.
- McHugh 1974 — *McHugh W. P.* Late prehistoric cultural adaptations in South-West Egypt and the problem of the Nilotic origins of Saharan cattle pastoralism // *Journal of the American research center in Egypt*. 1974. Vol. 11. P. 9–22.
- Murray 1926 — *Murray G. W.* Graves of oxen in the Eastern Desert of Egypt // *Journal of Egyptian archaeology*. 1926. Vol. 12. P. 248–249.
- Nicoll 2004 — *Nicoll K.* Recent environmental change and prehistoric human activity in Egypt and northern Sudan // *Quaternary Science Reviews*. 2004. Vol. 23. P. 561–580.
- Nordström 1972 — *Nordström H.-Å.* Neolithic and A-Group sites. Stockholm: Läromedelsförlagen, 1972. (The Scandinavian Joint Expedition to Sudanese Nubia Publications; 3).
- Osypiński P., Osypińska M., Zych 2021 — *Osypiński P., Osypińska M., Zych I.* Wadi Khashab: Unearthing late prehistory in the Eastern Desert of Egypt. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2021. (Polish Publications in Mediterranean Archaeology; 5).
- Lange 2006 — *Lange M.* Wadi Shaw — Wadi Sahal. Studien zur holozänen Besiedlung der Laqiya-Region (Nordsudan). Mit Beiträgen von Jürgen Richter und Werner Schuck. Köln: Heinrich-Barth-Verlag, 2006. (Africa Praehistorica; 19).
- Paris et al. 2006 — *Paris F., Barakat H., Laisney D.* Les sépultures du Wadi Gabgaba et du Wadi Seiga dans la région du Wadi Allaqi. Premiers résultats // *Acta Nubica, Proceedings of the X International conference of Nubian studies, Rome 9–14 september 2002* / ed. by I. Caneva, A. Roccati. Roma: Libreria Dello Stato, 2006. P. 189–196.
- Rampersad 2000 — *Rampersad S. R.* Relationships of the Nubian A-Group // *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2000. Vol. 37. P. 127–142.
- Reisner 1910 — *Reisner G. A.* Archaeological survey of Nubia. Report for 1907–1908. Cairo: National Printing Dept., 1910.
- Roy 2011 — *Roy J.* The politics of trade: Egypt and Lower Nubia in the 4th millennium B. C. Leiden; Boston: Brill, 2011. (Culture and History of the Ancient Near East; 47).
- Sadr 1997 — *Sadr K.* The Wadi Elei finds: Nubian desert gold mining in the 5th and 4th millennia B.C. // *Cahiers de recherches de l'Institut de papyrologie et d'égyptologie de Lille*. 1997. № 17/2. P. 67–76.
- Sadr et al. 1995 — *Sadr K., Castiglioni An., Castiglioni Al.* Nubian Desert archaeology: a preliminary view // *Archéologie du Nil Moyen*. 1995. № 7. P. 203–235.
- Säve-Söderbergh 1941 — *Säve-Söderbergh T.* Ägypten und Nubien: Ein Beitrag zur Geschichte altägyptischer Außenpolitik. Lund: H. Ohlssons boktryckeri, 1941.
- Säve-Söderbergh 1979 — *Säve-Söderbergh T.* The Scandinavian joint expedition to Sudanese Nubia. Copenhagen: Munksgaards Boghandel, 1979. (Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab Historisk-filosofiske Meddelelser; 49:3).
- Smith 1991 — *Smith H. S.* The development of the 'A-Group' culture in Northern Lower Nubia // *Egypt and Nubia. From Prehistory to Islam* / ed. by W. V. Davies. London: British Museum Press, 1991. P. 92–111.
- Somaglino, Tallet 2015 — *Somaglino C., Tallet P.* Gebel Sheikh Suleiman: a First dynasty relief after all // *Archéo-Nil*. 2015. Vol. 25. P. 123–134.
- Steindorff 1935 — *Steindorff G.* Aniba 1. Mission archéologique de Nubie, 1929–1934. Glückstadt; Hamburg; New York: Druck von J. J. Augustin, 1935.
- Török 2009 — *Török L.* Between two worlds. The frontier region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC — 500 AD. Leiden; Boston: Koninklijke Brill, 2009. (Probleme der Ägyptologie; 29).
- Travelling the Korosko Road 2020 — *Travelling the Korosko Road. Archaeological exploration in Sudan's Eastern Desert* / ed. by W. Vivian Davies, D. A. Welsby. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2020. (Sudan Archaeological Research Society Publication; 24).
- Trigger 1965 — *Trigger B. G.* History and settlement in Lower Nubia. New Haven, Dept. of Anthropology, Yale University, 1965. (Yale University Publications in Anthropology; 69).
- Trigger 1976 — *Trigger B. G.* Nubia under the Pharaohs. Boulder, Colorado: Westview Press, 1976. (Ancient people and places; 85).
- Williams 1980 — *Williams B.* The lost pharaohs of Nubia // *Archaeology*. 1980. Vol. 5/33. P. 12–21.

- Williams 1986 — *Williams B.* Excavations between Abu Simbel and the Sudanese frontier. The A-Group royal cemetery at Qustul: Cemetery L. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1986. (Oriental Institute Nubian Expedition; Vol. III).
- Williams et al. 2010 — *Williams M. A. J., Williams F. M., Duller G. A. T., Munro R. N., El Tome O. A. M., Barrows T. T., Macklin M., Woodward J., Talbot M. R., Haberlah D., Fluin J.* Late Quaternary floods and droughts in the Nile valley, Sudan: New evidence from optically stimulated luminescence and AMS radiocarbon dating // *Quaternary Science Reviews*. 2010. Vol. 29. P. 1116–1137.